

ЗНАЮ Александра Михайловича Никитина столько, сколько живу на свете. По крайней мере, сколько себя сознаю.

У детей войны было спартанское, а то и очень скудное детство. Вроде и вспомнить нечего. Но из самых дальних детских впечатлений яркой звездочкой выплывает одно - елка. После войны, когда в школе уже был не госпиталь, а классы, когда из Билимбае уехали в свои разоренные гнезда эвакуированные, деревянный двухэтажный домик лесхоза вознамерилась занять районная прокуратура - и выставила охрану. Но в лесхозе оказались мужики не робкие, хоть и инвалиды, раненые, но прошедшие фронт. В результате небольшой "разборки" лесхоз занял свое законное место. И каждый Новый год для детей рабочих и служащих обязательно устраивалась елка: освобождался самый большой кабинет, для самых малых ростом "артистов" ставилась табуретка, давали подарки. Всю жизнь запах хвои, мандаринов и галетного печенья ассоциируется у меня с этими, по тем временам щедрыми, гостинцами. На елку меня приводил дедушка, работавший в лесхозе.

Может быть, потому, что дед был связан с лесом, а может, оттого что хранил дореволюционные традиции, мой праздник начинался дома - в большой комнате стояла прекрасная елка до потолка, за которой милый мой дедушка обязательно ходил на лыжах. Сохранившиеся игрушки потом перекочевали к моему сыну, а тогда мне их от елки до елки доставать и разглядывать не разрешалось. Но эта елка была моя, а та, следующая - общая, и все дети знали, что ее велел устроить работающий в соседнем кабинете строгий, всегда серьезный дяденька - директор! И лишь в "перестроечные" времена я узнала, что елки тогда не поощрялись - как буржуазный пережиток.

Мне не так уж много приходилось разговаривать, общаться, даже по делу, с Александром Михайловичем. Но вот представьте: ты живешь, растешь, учишься, вокруг тебя живут старшие, и вдруг однажды на твоё приветствие ты слышишь "вы" и слова, которые тебя обязывают, потому что взрослый человек воспринимает тебя как личность, равную себе. Эту личность воспитал он сам - непосредственно, как, например, наш завуч Кузьма Степанович Жигалов, или просто своим присутствием, тем, что живет рядом. Таких людей было у нас в поселке немало: образованные, воспитанные, чья интеллигентность была не созерцательной, а действенной, а это и есть в веках лучшее качество русского интеллигента. Их сегодня почти не осталось, и Александр Михайлович - патриарх этих аристократов духа и подвижников дела.

Он родился в Воронежской области в семье сельского учителя. Из тех мест родом Иван Алексеевич Бунин, а из современников - певец и защитник природы журналист и писатель Василий Песков. Наверное, дикие древние ветры русского подстепья формируют особый склад души, потому что уже юношей определил Никитин свой путь - стать инженером лесного хозяйства. Старший брат его мечтал выучиться на врача.

Но, как писал их великий земляк Бунин, "все человеческие судьбы слагаются случайно". И старший брат из-за болезни овладел совсем другой профессией; он по сей день жив-здоров, на днях семейную фотографию прислал. А млад-

ший, начав учиться в Борисоглебском лесном техникуме, образование завершал в станице Хреновской, что и поныне славится на весь мир роскошными орловскими рысаками. А на Урал попал, оттого что тоже заболел, из-за чего нужно было сменить климат. И вот с 1936 года живет Никитин в нашем уральском климате, сначала служа в Пермской области, в Главлесоохране, а потом в Билимбае. Был инженером лесного хозяйства, потом 36 лет - директором, снова шесть лет инженером. На пенсию ушел в 72 года. Когда исполнилось 80, юбилей ему справляло областное управление.

Свой город даже в день 265-летия Первоуральска не вспомнил о человеке, который с помощью "зеленого друга" дал ему дыхание, причем не в переносном, а в буквальном смысле.

Славянское имя Александр в переводе с греческого означает "защитник людей"...

И еще факт: у нас в городе всего четыре орденоносных предприятия. Как вы понимаете, ордена давали не за "круглые" отчеты. Три из них были награждены в войну - за то, что, не щадя сил, работали для фронта.

уже и не дальше - нет, только этот поединок! Дело до райкома дошло. Обкомом Никитину пригрозили, наконец, поехали разбираться в облисполком. Машину за директором подали, какую никто в Билимбае не видел.

Разговор тогда с "саботажниками" мог быть коротким. Но сила Никитина всегда была не только в том, что он не боялся говорить правду - он умел предложить выход, альтернативный вариант. И в этот раз он спокойно закончил объяснение словами: "Но если положение на фронте таково, что можно ни с чем не считаться, тогда этот лес надо отдать". Тут уж начальство грозные очи обратило на военных: "Вы что, панику хотите развести?!" В общем, директор свое доказал, но обратно пришлось ему ждать поезда до Подволошной, а оттуда топтать ночью в Билимбае. К пяти утра дошел...

Лес становился все лучше. Лесхоз стал опытно-показательным хозяйством. Но явился Хрущев со своими "реформами" - совнархозами. Лесхозы тогда пытались уничтожить. И принялись лес рубить как попало, ухудшилось санитарное состояние леса в промышленной зоне. Сколько пришлось опять проявлять упорства - и сколько это стоило.

- Редко было, чтоб сломали меня, - задумчиво говорит Александр Михайлович.

КОЛЬКО леса надо иметь, чтобы обеспечить кислородом город? Сосчитали - не хватает. Значит,

В 23 года молодой лесовод Александр Никитин принял лесничество.

Портрет заслуженного лесовода Российской Федерации А. М. Никитина был помещен на обложке одного из номеров всесоюзного журнала "Лесное хозяйство". Весь номер посвящался Билимбаевскому лесхозу.

К 200 - летию лесного департамента России

ЛЕС И ЧЕЛОВЕК

ОЧЕРК

А Билимбаевскому лесхозу орден Трудового Красного Знамени вручен в мирные дни, в 1967 году (а директору - орден Ленина). Говорит это о чем-нибудь?

ВЕСТИ лет исполняется скоро лесному департаменту России. На просторах в 156 тысяч гектаров, принадлежавших до недавних пор Билимбаевскому лесхозу, было некогда два хозяина - Строганов и Демидов. В лесах графа Строганова был порядок, культура, пожарная служба, телефонная связь и кавалеристы. Когда наблюдатель с вышки замечал пожар, он давал знать кавалеристу, и тот мчался за пожарными. Лесовосстановление считалось обязательным. Демидовские леса использовались хищнически, в основном для нужд промышленности. Мы с вами, входя в лес, не понимаем, что он не одинаковый, а вот старые люди понимали. Мы даже не задумываемся, какое огромное количество лесов вокруг рукотворное! Что ведомственные леса гораздо "слабее", чем государственные. Что лес очень чувствует отношение человека к нему - только его реакция, в отличие от человеческой жизни, измеряется веками.

Главлесоохрана, в которую до войны пришел А. М. Никитин, занималась только водоохраной, контролируя бассейны рек - Чусовой, Камы, Волги. Постепенно взгляды на назначение лесной службы становились шире - в Билимбаевском лесхозе уже занялись посадкой культур, начались семинары, работа с кадрами. У горы Волчицы для рабочих построили бараки. В питомниках пахали, садили, сеяли. Оздоровляли леса - рубки ухода, проведенные до войны, позволили накопить столько готовой продукции, что ее еще три военных года вывозили. А в 1943-м занимались снова (!) привычным довоенным делом.

Мы сидим на кухне в квартире Александра Михайловича, и жена его Лидия Афанасьевна подсказывает:

- Ты, Саша, про Милю расскажи...

Про известнейшего конструктора вертолетов М. Л. Милю я знала и раньше. А тут узнала об одном частном случае. В войну в Билимбае разместились три эвакуированных завода - авиационный, по производству аэропланов и вертолетчиков. Понятно, что военная промышленность отказала ни в чем не знала. Ну, и капризы были - вертолетчики требовали лес в 64-м квартале у реки Ольховки, а там культуры 1864 года. Предлагают им другой лес, не

Александр Михайлович с женой Лидией Афанасьевной.

надо искать выход в качественном состоянии пород, для каждой почвы определить коренной тип леса: тут сосна должна расти, а тут ель. Так появился на Липовой горе привитый на сосну кедр, а около Сажино - дубки, а ближе к СУМЗу - виргинская черемуха. Важно также расположение - лес должен быть сомкнут шатром. Лесовод представляет, каким вот этот посаженный хвостик будет через сто лет. Философскими категориями живут люди этой профессии! Вот почему, наверное, на базе лесхоза выполнено столько научных работ, а М. Егоров стал кандидатом наук.

Ревизии лесоустройства приезжали от министерства или союзные. Проверка, как полагается, велась с самолета (аэрофотосъемка) и с земли - очень многосторонняя. То есть огрехи хозяйствования тут не скроешь, результаты и через сто лет можно проверить. Хозяйство Никитина всегда было безупречным - и "потянуло" на орден, не меньше.

А вандализм хрущевских нововведений был остановлен лишь в 1978 году - с этого момента стали вновь рубить леса сколько положено.

Александр Михайлович всегда имел свое особое мнение, которое не робел и до Госплана довести. Когда требовал не допускать переруба. Когда представитель предприятия настойчиво добивались лучших участков для вырубки и "давили" с помощью предисполкома. Или в борьбе за экологию с СУМЗом: тут ведь "капля камень точит", а беготней с лозунгами, как недавно, нахрапом не возьмешь. Когда приходилось штрафовать предприятия. За каждой этой фразой стоит целая история. Подытожу, чтобы было понятно всем: при Никитине зеленая зона, питающая нас кислородом, увеличилась в 29,2 раза против нормативов Союза! И сохранилась у нас огромная парковая зона - лакомый кусочек для порубщиков. В Серове, например, против искушения не устояли - и город задыхается от химии.

Опыт Билимбаевского лесхоза был обобщен в книжке, ему посвящался отдельный номер союзного журнала "Лесное хозяйство". В хозяйстве работали отличные специалисты - Шамарин, Злобин, Обертас, Сурнин. Многие потом шли на повышение, Иван Васильевич Сурнин сменил на посту директора, а его, когда прошло время, - нынешний директор Александр Иванович Глазков, инженер-лесовод, чья жена тоже окончила УЛТИ. Нынешний зам. главы администрации города В. Б. Гавелько - из их же рядов.

Особенно колоритной личностью был Дмитрий Ефимович Обертас. Перед войной окончил школу в Билимбае. Во время войны, попал в плен, потерял ногу. После освобождения сразу пошел в "лестех" (не надо думать, что всех побывавших в плену немедленно гнали в ГУЛАГ). Рабочие очень любили этого добродушного, искреннего, неунывающего человека и звали его "лесничин". Первую же посадку, которую провел "лесничин", Никитин забраковал - у саженцев корешки оказались хвостиком вверх, вот директор не поленился и все до одного их вырвал. Потом судьба их развела, Обертас сам стал руководителем. А когда, уже на пенсии, поселился в Екатеринбург, все время навещал Билимбае и Первоуральск, писал в нашу газету сердечные, эмоциональные заметки. Организовал вечер встречи своего класса собрались все, кого не вырвала война и годы. По-прежнему дружил с Никитиным. ...Позднее, что делал в своей жизни для своего дорогого товарища и начальника Дмитрий Ефимович, - привез из управления портрет Александра Михайловича, выполненный маслом.

А что директор? Он почти всю жизнь прожил в деревянном "казенном" доме возле лесхоза, и на дрова ему возили те же гнилушки, что и всем", сказала мне старая рабочая. Он никогда ни у кого ничего не просил, и живут они с женой в маленькой квартирке возле рощи из корабельных сосен, посаженных нашими прапрадедами. Купили еще себе избу с огородом, именуемую дачей. Видно, что нежно заботятся друг о друге и живут душа в душу: один еще только хочет сказать, а другой уже знает, о чем он подумал. Посмотрела я на них - и какая-то взволнованная радость долго не покидала меня.

На могиле своей первой жены Александр Михайлович посадил кедр - дерево, к которому он всегда относился с пристрастием. Мария Алексеевна, врач, умерла давно, и так же трагично давно скончался первый муж Лидии Афанасьевны, который покоится рядом с двумя детьми конструктора Милю, умершими в войну. "Элитных" детей тогда не было, и никто не спас маленькой известнейшего создателя винтокрылых машин...

Жизнь шумит, как шатер никитинского леса. Растет поколение безоглядно самоуверенное, во многом не понимающее тех ценностей, которые выстрадало и защищало поколение Александра Михайловича. Его ценности просты, как хлеб, и сложны, как мироздание. Они нужны вам, люди, как тот русский лес, который вырастил для вас этот красивый и в старости человек.

А. КИПРИЯНОВА.

Чешские побратимы из района Пльзень-Север охотно перенимали опыт уральских лесоводов.